

ХУДОЖНИК И КНИГА

Александра ФЕДОРОВА ✓

«Я НЕ ХОЧУ ОБМАНЫВАТЬ ЧИТАТЕЛЯ...»

С 22 апреля по 7 мая на Гоголевском бульваре, 10, а также с 12 мая по 1 июня в Выставочном зале МСХ состоялась выставка художников-иллюстраторов детской книги. Наряду с работами известных и «маститых» художников приятно удивило большое количество рисунков тех авторов, чей возраст едва превышает тридцатипятилетний рубеж, о которых несколько лет назад журнал «Детская литература» писал как о «молодых художниках».

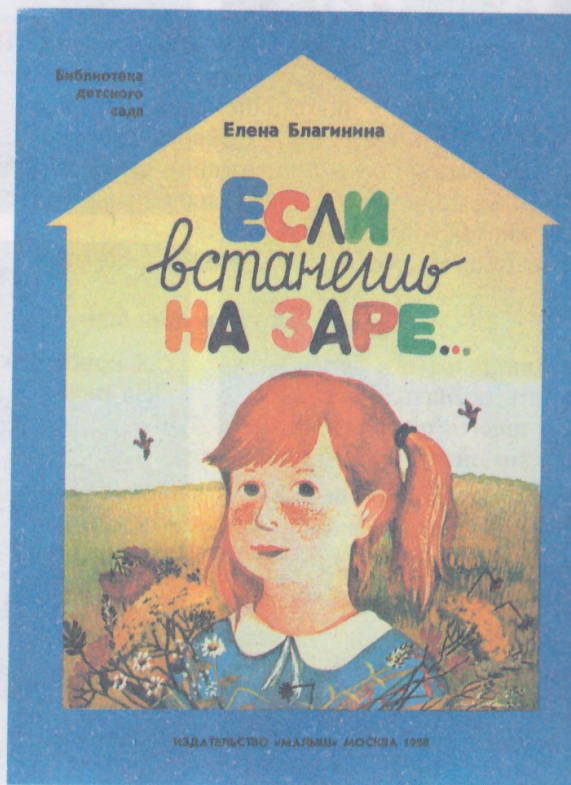
Каждый из мастеров, чьи работы были представлены на выставке, интересен и достоин отдельного разговора, но я ограничусь лишь одним именем — Наталья Салиенко, с которой я знакома уже много лет.

Что думает по поводу своей работы современный художник, «рисующий» книгу? Этот вопрос интересует не только специалистов, но и любознательных читателей. В наше время художественный рынок насыщен книжной продукцией, открываются очередные коммерческие издательства, среди иллюстраторов появляются все новые и новые имена. Книга — это живой организм, который меняется и эволюционирует вместе с человеческим сознанием. Являясь своего рода видом прикладного искусства, ориентированная на массовое сознание, детская иллюстрированная книга подвержена моде, почти как одежда. В условиях, когда художнику приходится приспосабливаться к сложившейся «рыночной» ситуации, более комфортно чувствуют себя «молодые», что закономерно. Однако соответствовать моде, «идти в ногу со временем» приходится и старшему и среднему поколениям художников. Для одних процесс ломки и перестройки является болезненным, другие воспринимают

Наталья Салиенко

Художник Н. Салиенко
Обложка. 1988

Художник Н. Салиенко
Элинон Фарджон
Сказки
М., «Ангстрем», 1993

Для художника очень важна самодисциплина, которая заключается в умении «успеть к сроку», в организации работы, которая уже перестала быть тем вдохновенным творческим процессом (в высоком толковании этого слова), каким все еще является станковое искусство. Книжная иллюстрация — это прикладная область художественного творчества. Ее создатель должен научиться регулировать свои амбиции и порывы, соизмеряя их как с конкретным заказчиком, так и с обществом, которому адресованы оформляемые им книги. Надо четко представлять себе некую социальную группу, на которую художник работает. При перенасыщенном рынке каждый мастер должен занять свою «нишу» в огромном кругу художников, чтобы не потеряться и не остаться невостребованным.

«Престиж и премии для меня утратили свою прелесть, — признается Н. Салиенко, — т. к. художнику независимо от того, хочет он того или нет, приходится работать на рынок, а не на удовлетворение своих внутренних амбиций».

Каждое время приносит свои проблемы. Теперь важно выжить, но невозможно жить лишь свободным творчеством. Элементарное материальное благополучие становится почти обязательным условием для обретения душевного покоя, который, в свою очередь, необходим, позволяя сосредоточиться на том, что хочется делать на самом деле; в современных условиях художник занимается «выживанием» не толь-

его как неизбежный эволюционный виток своего творчества.

Я хотела писать о творчестве Н. Салиенко с точки зрения чисто искусствоведческого анализа, однако в процессе нашего разговора мне стало понятно, что жизненные проблемы, волнующие художника, часто проливают свет на то, что он делает в искусстве. Поэтому хочу поделиться с читателями журнала записанным мною искренним «потоком сознания» — мыслями художника, которые всегда остаются «за кадром», т. к. о его творчестве мы обычно судим уже по готовым результатам.

Что Ты считаешь главным в работе художника-иллюстратора?

ко в буквальном смысле, но и в отношении своего творчества. Н. Салиенко выбирает компромисс: «Я делаю то, что нужно заказчику, и мне не стыдно, потому что я делаю то, что умею, и то, что мне позволяет моя совесть». В результате художник обретает внутреннюю стабильность, устойчивость и профессиональную уверенность.

Как Ты представляешь себе социальную группу, для которой работаешь?

«Это люди среднего достатка, которые покупают не очень дорогие книги для своих детей».

Простые и «демократичные» книги, иллюстрируемые Н. Салиенко, предназначены для ребенка, не окруженного дорогими и модными вещами, потерявшегося в мире роскоши и блеска. Работая над иллюстрацией, художник часто непроизвольно соизмеряет ощущения своего собственного детства, свои впечатления, обстановку, в которой он рос, с миром ребенка, читающего книгу. Наталья считает, что самое главное в иллюстрированной книге — интонация, создающая завораживающую атмосферу, а не отпугивающая красота. Эстетика бытовой обстановки, воспринимаемая художником на органическом уровне, отражается в его творчестве, вызывая ту необходимую теплоту интонации, которая делает красивыми все предметы, находящиеся вокруг.

Ты могла бы сама определить специфику своего творчества?

«В молодости я пыталась научиться делать все. Но теперь (может быть, это связано с возрастом) основой моего творчества является доверительная интонация, искренность и предельная честность. Самое главное для меня — не обманывать читателя».

Наталья — художник пессимистического склада, который все вокруг видит «в черном цвете», что отражается и в ее иллюстрациях. «Не получается мне сде-

лать из себя «жизнерадостного идиота», я начинаю лгать», — признается художник. Среди людей, знакомых с творчеством Салиенко, распространено мнение, что ее книги имеют трагически-драматический отпечаток. Наталья не скрывает этого — ее рисунки действительно часто печальны, но эта грусть несет в себе оттенок ностальгии. Художник не пытается проникнуть во внутренний мир ребенка, так как каждый малыш — это уже индивидуальность, отдельная личность. Чтобы быть понятной детям, она обращается к своему детству, вспоминая себя ребенком и соизмеряя свои ощущения с маленьким читателем, которому адресованы ее иллюстрации. «Детские слезы, обиды и комплексы запоминаются больше, чем радости, — считает Наталья. — Чтобы научиться сопереживать ребенку, взрослый человек должен на время вспомнить себя маленьким, наивным, беззащитным и доверчивым. Ведь «детский мир» состоит не только из сахарных «розово-салатных» тонов, в нем, может быть, гораздо больше (чем даже во взрослом) сложных коллизий и конфликтов, часто кажущихся ребенку трагическими и неразрешимыми». В отличие от художника-станковиста, который, погруженный в свой внут-

ренный мир, находится наедине с самим собой, иллюстратор детской книги должен идти «в среду», чтобы в своей работе избежать вранья и профанации. Здесь недостаточно только ностальгических детских воспоминаний, с детьми надо общаться, как это делали многие писатели, ставшие классиками детской литературы.

Есть ли у Тебя любимые авторы, книги которых больше всего нравится иллюстрировать?

Наверное, это С. Маршак, В. Драгунский, Л. Пантелеев, А. Барто, Е. Благинина, т. е. писатели и поэты, книги которых как-то связаны с моим детством. Я не выделяю конкретных авторов, для меня существует скорее «атмосфера», в которой я чувствую себя уютно на уровне эмоционального восприятия. Особенно мне нравится иллюстрировать женскую поэзию. Может быть в силу своей природы, я поняла, что с ней мне легко работать и не надо «напрягаться».

Мужчине гораздо легче ощутить себя ребенком, чем женщине. К тому же он больше в себе, больший эгоист, ему проще сконцентрироваться на каких-то умозрительных вещах, опять же, с большей самоотдачей. Именно поэтому ему легче рабо-

тать и легче достичь реальных творческих вершин. С детства мальчика учат быть борцом, способным постоять за себя, пусть даже с помощью кулаков. Но в современном мире приходится драться и бороться всем. В условиях конкуренции даже при огромной работоспособности, явной одаренности, лучших «руках» женщине бывает труднее пробиться. Женщина постепенно привыкла к стереотипу, что она является «существом страдающим», всю жизнь ей приходится защищаться, при том, что она наделена большим чувством ответственности перед собой, перед своими детьми, перед окружающим миром и т. п. Женщине-художнику еще труднее, чем мужчине, т. к. любой художник видит мир гораздо более обостренно, чем рядовой обыватель, ведь порой, может быть, в силу своей неординарности, ему приходится защищаться от среды и социума, в котором он живет.

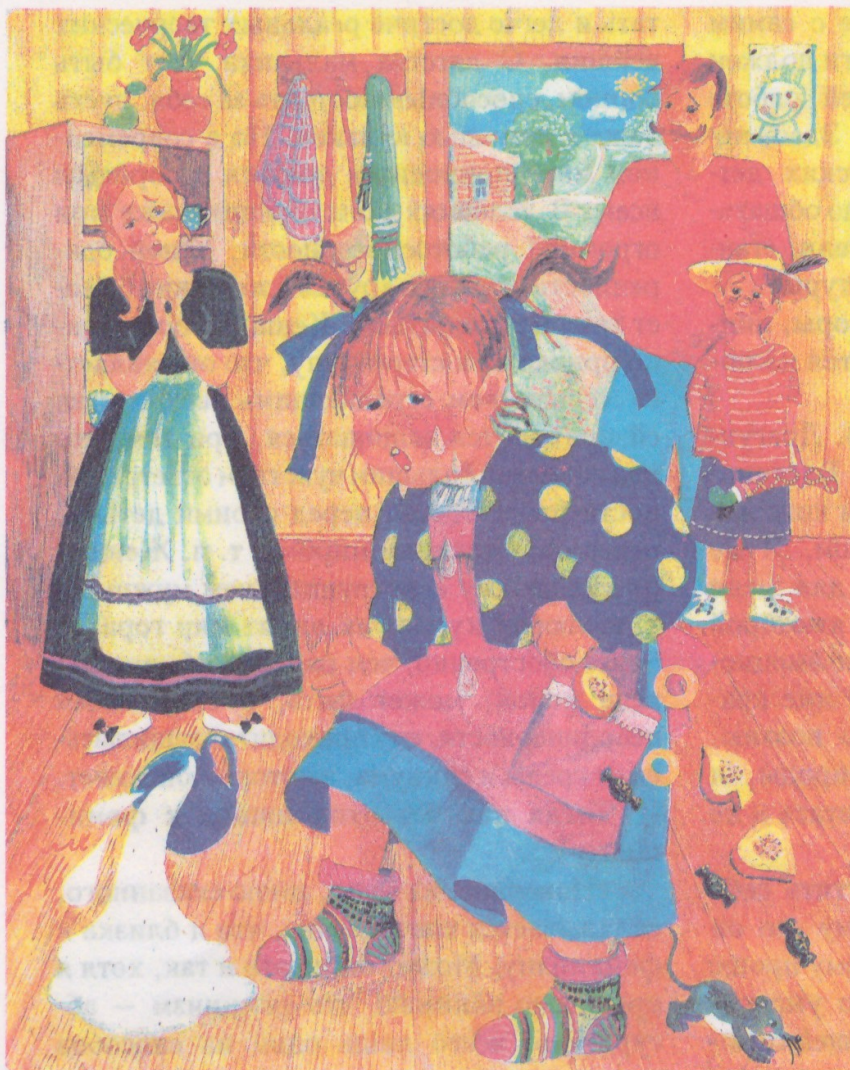
Тогда как Ты относишься к феминизму?

«Наверное, из всего, мною сказанного, складывается впечатление, что я близка к феминизму. Может быть, это и так, хотя я прекрасно понимаю, что феминизм — абсурд, это всего лишь один из способов самозащиты».

Таким образом, совершенно неожиданно, в процессе беседы, удалось определить амплуа художника Салиенко: ее книги рассчитаны прежде всего на девочек. «Я не буду оригинальной, если скажу, что в детстве хотела быть мальчиком, но ведь я была толстой рыжей девочкой, поэтому мое желание казалось еще более забавным». Наталья, будучи наивным и «непробивным» человеком в жизни, обладает соревновательно-«победительным» характером во всем, что касается работы. Обостренное переживание любой несправедливости заставляет ее самой быть предельно честной в сво-

Художник Н. Салиенко
Скатерть, баранчик и сума
М., «Оникс», 1997

Художник Н. Салиенко
Агния Барто, Павел Барто
Девочка-рёвушка
М., «Оникс», 1996

требуют своего продолжения в иллюстрации. Бывает так, что художник, работая с литературным произведением, несколько отстраняется от текста, игнорируя «чужую» эмоциональность, принимая во внимание лишь его логическую, конструктивную сторону — и достигая при этом замечательных результатов. Однако амбициозность не всегда уместна. Звучание в унисон, соавторство — единственно возможные формы взаимного сосуществования писателя и художника, — считает Н. Салиенко. Художник должен соблюдать меру и такт при соприкосновении с литературой, тем более с текстами писателей, уже ставших классиками. В этом и заключается этика и дисциплина иллюстратора.

Творчество Н. Салиенко можно разделить на два периода. К первому относятся такие книги, как «Песенки» К. Чуковского (1988), «Друг детства» В. Драгунского (1991), «Сказки» Э. Фарджон (1993). Их главной отличительной чертой является особая манера: стремление к пластичности рисунка, синтезу фактуры, рукописного шрифта и иллюстрации. Второй период начался сравнительно недавно — три года назад. Для него характерно обращение к психологическому портрету, трагически-драматические интонации. Преобладающими компонентами иллюстрации становятся лаконизм и декоративность.

Своими любимыми книжками Наталья считает «Песенки» К. Чуковского и «Рёвущку» А. Барто — именно они являются началом первого и второго периодов. «Рёвущку» можно назвать переломным этапом в творчестве художника. Сначала Наталье казалось, что она уходит от своей

ем творчестве. «Я могу работать в любом состоянии, даже если очень плохо себя чувствую, и никогда не устаю от борьбы», — говорит художница.

Часто иллюстраторам задают вопрос об их отношении к литературным текстам, которые им приходится оформлять. Что Ты думаешь по этому поводу?

«Для меня важно при внимательном прочтении текста перенимать эмоциональную канву, внедряясь в уже созданную его автором эстетику. Может быть, я приведу странное сравнение, но для художника-иллюстратора, как и для врача, главным принципом является «не навредить» — т. е. не разрушить хрупкий мир, сотворенный писателем».

Может ли детская книга жить без иллюстраций? Размышляющие на эту тему психологи и художественные критики сходятся во мнении, что вряд ли это возможно. Есть литературные тексты, которые

Идёт он по полю, бежитмышь:
— Ковалёк, дорогой куманёк! Дай денежку; я тебе сама пригожусь!
Дал ей денежку.
Идёт лесом, ползёт жук:
— Ковалёк, дорогой куманёк! Дай денежку; я тебе сам пригожусь!
Дал и ему денежку.
Поплыл рекой, встретился сом:
— Ковалёк, дорогой куманёк! Дай денежку; я тебе сам пригожусь!
Он и тому не отказал, последнюю отдал.

Художник Н. Салиенко
Несмеяна-царевна
М., «Оникс», 1997

уже выработанной манеры, от собственной творческой концепции, уже сложившихся принципов в пользу коммерческого иллюстрирования. Однако вскоре выяснилось, что, напротив, художница нашла свой стиль. «Теперь мне стало гораздо легче работать, — признается Наталья. — Я с благодарностью вспоминаю редакторский коллектив журнала «Мурзилка», главного художника издательства «Оникс» В. Горелова и литературного редактора Т. Васильеву, а также А. Сапрыгину из издательства «Росмен», которые поддержали меня в трудную минуту, не дали мне разочароваться в себе, внушив, что не стоит останавливаться на достигнутом, а следует идти дальше. В результате получилась «Ревушка».

Расскажи немного об этой книге.

«Девочка-ревушка — это я. В детстве я сама все время рыдала, часто без причины. Поэтому этот образ мне очень близок эмоционально. Моей любимой игрушкой в детстве был старый плюшевый заяц, а кот всегда — любимый «зверь», поэтому эти «персонажи» встречаются почти в каждой

книжке. Что означает букет на «спинке» книжки? Его можно считать моей визитной карточкой. Книга komponуется как букет — из разных элементов — больших и малых, — которые в сочетании друг с другом достигают гармонии, образуя ритмическое единство форм, линий, цветовых пятен. Почти все время я работаю с цветными фонами — это всего лишь технический прием, так мне проще создавать «мир». Я не использую дизайнерские приемы, не стремлюсь к эстетству, для меня очень важен искренний эмоциональный всплеск, наверное, то, что принято называть «сильным творческим напряжением». Именно поэтому в моих иллюстрациях проявляется некая степень гротеска, утрирование, а порой искажение пропорций. Это не бросается в глаза, так как в общем контексте образует определенную образную концепцию, атмосферу, в которой живут герои книги и в которую предстоит погрузиться читателю».

Традиционный вопрос. Расскажи о Твоих творческих планах.

«Мои творческие планы зависят от конкретного заказа, который я буду иметь на руках. Конечно, хотелось бы иллюстрировать те произведения, в которых есть жанровые сцены. Я с удовольствием взялась бы за книги А. Гайдара, Л. Пантелева, Н. Носова, В. Драгунского. В жизненной прозе гораздо больше поэзии, чем кажется. Поэтому мне нравится иллюстрировать реальные истории. Это может показаться странным, но я не люблю сказки, я чувствую себя неуютно в их волшебном мире, мне становится скучно».

Свою работу в издательстве «Росмен», в котором подготовлен к печати сборник стихотворений А. Барто «Детям», Н. Салиенко считает идеальным вариантом сотрудничества. Для художника его творчество является не только способом зарабатывать деньги, но и образом жизни. «В последнее время у меня появляются новые предложения и заказы, что позволяет мне найти применение своему творческому потенциалу, поэтому я смотрю в будущее с умеренным оптимизмом и надеждой», — говорит Наталья Салиенко.